

211-830
Л. М. КАНТОР

ТУЗЕМНЫЕ ЕВРЕИ В УЗБЕКИСТАНЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ: Статья Я. Ф. Грубяка
„АНТИСЕМИТИЗМ В ТУРКЕСТАНЕ.“

УЗБЕКСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
Самарканд—1929—Ташкент.

2010

Типо-литография № 2 Узполиграфтреста

Ордин № 983.

Заказ № 3250

Тираж 1000

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.

Настоящая брошюра представляет собой попытку дать сжатый очерк истории, экономического и культурно-бытового положения туземных евреев Узбекистана.

Несмотря на незначительный размер книжки, разработка указанных вопросов крайне затруднялась почти полным отсутствием материалов. Научно-обоснованных печатных работ о туземных евреях совершенно не имеется. Цифровые данные крайне недостаточны, а имеющиеся в большинстве случаев — неточны. Достаточно сказать, что цифры туземно-еврейского населения, указываемые ЦСУ, резко расходятся с действительными. Точно также неверны цифры ЦСУ о туземно-еврейских школах и молитвенных домах. Приходилось самому производить обследования, знакомиться с первоисточниками (поскольку это было возможно), изучать быт туземных евреев.

Несомненно, что составленная работа страдает значительными дефектами. Я лишь утешаюсь тем, что брошюра эта является первой, более или менее полной, работой из области туземно-еврейской жизни и последующим исследователям будет возможно более подробно и глубоко изучить этот вопрос.

Пользуясь случаем, выражаю благодарность тов. И. С. Лурье, оказавшему мне содействие в исследовании вопросов истории и культуры туземных евреев

ЕВРЕИ УЗБЕКИСТАНА ДО ОКТЯБРЯ.

Краткий исторический очерк. ●

I

Когда и откуда пришли туземные евреи в Узбекистан? К какому времени относится начало поселения туземных или, как их называют, бухарских евреев в б. Туркестане и Бухаре?

К сожалению, этот вопрос до сих пор не поддается точному и детальному исследованию. Документов, могущих характеризовать древнюю историю туземных евреев, не сохранилось, или, вернее, пока не обнаружено. У самих евреев сохранились многочисленные предания и легенды, которые, однако, не дают точного ответа на вопрос.

Некоторые считают бухарских евреев потомками вавилонских, эмигрировавших на восток после завоевания Иерусалима римлянами. Прибыли они, будто-бы, через Мерв из Персии. Точно в подтверждение этому предположению указывает сохранившаяся у бухарцев легенда о том, что их предки жили в различных областях Персии, главным образом, в Сабсарваре — в двух днях езды от Мешхеда, и что они были вытеснены оттуда при Чингиз-Хане в 1220 году в Самарканд. Когда же Самарканд был разрушен (в 1598 г., при Баби Махмет-хане), туземные евреи прибыли в Бухару.

Другое, распространенное в Средней Азии, предание, утверждает, что, после изгнания евреев иезуитами из Испании, небольшая горсточка наиболее предприимчивых и энергичных людей прошла через Северную Африку, Аравию и Персию — в деспотические государства Средней Азии.

Много еще легенд и преданий сохранилось у туземных евреев. Но все они настолько путаны и так слабо обоснованы, что, безусловно, не могут служить историческим материалом. Однако, опираясь на истории других народов Средней Азии и исходя из некоторых косвенных данных, следует предположить, что *основное ядро* евреев осело в Средней Азии одновременно с мусульманством, когда край этот начал быстро развиваться и на время занял первое место в мировой культуре. Можно утверждать, что именно тогда произошло частичное передвижение еврейства на территорию нынешнего Узбекистана из Персии, на что указывают, хотя-бы, язык бухарских

евреев, представляющих собой персидское наречие, и некоторые персидские обычаи.

Во всяком случае туземные евреи поселились в Средней Азии очень давно. Об этом говорит единственно сохранившийся памятник умственной деятельности туземных евреев—еврейско-персидский словарь, написанный (или, вернее, законченный) в 1338 г. в Ургече.

Уже многие сотни лет назад на территории нынешнего Узбекистана находилось сравнительно большое еврейское население. Как утверждают бухарские евреи, их в старину было значительно больше, чем теперь. В силу постоянных гонений со стороны мусульман, туземные евреи постепенно уменьшались в числе. Уже при Чингиз-Хане и Тамерлане многие евреи вынуждены были обратиться в мусульманство, что, впрочем, продолжалось до двадцатого века и даже вплоть до Октябрьской революции. Бухарские евреи далее утверждают, что во многих городах Узбекистана (Ходженте Самарканде, Катта-Кургане и др.) имеются весьма значительные компактные группы мусульман еврейского происхождения. В Ходженте живут мусульмане, которые даже сохранили по сие время еврейско-персидское наречие и празднуют до сих пор субботу.

II.

В 1832 г. в Бухару проник первый европеец Вольф, материалы которого проливают некоторый свет на жизнь туземных евреев в бывших владениях бухарского эмира. «В Бухаре, — сообщает Вольф, — 10 000 евреев, большинство их красильщики и торговцы целком». И дальше «Они носят небольшие шапки, а грудь обхватывают поясом, — чтобы их можно было отличить от мусульман. Эмир разрешил им ремонтировать здания синагоги, но не расширяя его * и т. д.

Бухарские евреи, по материалам Вольфа, терпели большие притеснения от мусульман. Во владениях бухарского эмира существовал для евреев целый ряд специальных ограничений, известных под названием «21». Эти ограничения—таким образом, евреям не разрешалось ездить в городе (Бухаре) верхом или на телеге, обязательно опоясываться веревкой; носить четырехугольные черные шапки; лавки евреев должны были быть на $\frac{1}{2}$ аршина ниже узбекских; не разрешалось продавать евреям земли и дома; не разрешалось иметь больше одной синагоги в каждом городе; края еврейских халатов нельзя было делать из шелка, евреи должны были платить удвоенный налог, по сравнению с мусульманами, и т. п.

Это заставляло евреев обособляться, уединяться, на что указывает, хотя-бы, история квартала Востока (б. «Джугуд-Махалля»), в Самарканде. По настоятельной просьбе самаркандских евреев, некий Моисей Калантаров, служивший при

Еврейский базар в Самарканде.

Тип еврея—старика.

Бабушка евр. квартала
в Самарканде; ей 95 лет.

дворе эмира Насрулла Баттур-хана и состоявший ссорши-о-ч податей с евреями, вместе с группой других еврейских богачей (всего 60 чел.) в 1843 году купил за 10 000 тенег (теньга— 15 коп.) в собственность самаркандской еврейской общины участок земли близ восточной городской стороны, распланировал его и устроил на нем еврейский квартал. До того самаркандские евреи жили разбросанно среди мусульман, следствием чего являлись частые столкновения между евреями и мусульманами.

III

С шестидесятых годов прошлого столетия начались русские завоевания в Средней Азии. В 1868 году был взят Самарканд, и вскоре большая часть бухарского ханства вошла в состав русского Туркестанского края. Бухарские евреи или, вернее, туземно-еврейская буржуазия, отнеслась к завоеванию края русскими довольно сочувственно. Это отвечало требованиям растущего класса еврейской торговой буржуазии. В русских завоевателях еврейское купечество видело ту силу, которая должна была стереть феодальные рамки эмирско-бекского строя и открыть широкий торговый путь от Бухары и Самарканда до портов и промышленных районов России. История имеет много примеров такой «лсйяльнсти» туземно-еврейской буржуазии к завоевателям. Когда самаркандская крепость с небольшим русским гарнизоном была окружена и осаждена туземцами (мусульманами), в крепости, вместе с гарнизоном, укрылось много богатых евреев. Они принимали довольно активное участие в обороне крепости, через скрытые подземные ходы доставляли осажденным солдатам воду, провиант. За это, правда, заплатились евреи, оставшиеся среди мусульман.

С другой стороны, и русские завоеватели в первое время относились к бухарским евреям благожелательно. Причины, которые вынуждали царских губернаторов и жандармов вести по отношению к бухарским евреям сравнительно мягкую и осторожную политику, весьма ясны. Русские империалисты видели в туземных евреях до некоторой степени опору для своей власти во вновь завоеванном крае. Царским правителям в Туркестане было весьма выгодно опираться на туземных евреев, так как в то время евреи представляли собой экономически-мощный слой, в руках которого находилась почти вся торговля края. Евреи в те времена, в большей своей части, занимались торговлей. Почти вся торговля хлопком находилась в руках евреев. Точно также — торговля мануфактурой, драгоценностями и пр. Насколько значительна была роль евреев в торговле Средней Азии можно судить хотя-бы по тому, что егьвески торговых предприятий на туземно-еврейском

языке составляли обычное явление. После завоевания Туркестана русскими, туземные евреи были единственными распространителями русских товаров во всей Средней Азии, а следовательно и проводниками русского влияния в крае. Русское правительство, уясняя себе значение туземных евреев для укрепления своей власти, в первое время заигрывало с евреями. Они были уравнены в правах со всем туземным населением края. В частности, евреи не знали ограничений в отношении приобретения недвижимых имуществ. Богатое еврейское купечество фактически пользовалось даже более широкими правами, чем остальные туземцы.

В 1886 году царским правительством было утверждено положение о Туркестанском крае, по которому «приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в крае лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианских вероисповеданий, воспрещается». А сенатом и государственным советом было разъяснено, что «пов словом туземцы следует разуметь также и евреев, водворившихся с незапамятных времен в Туркестанском крае, как равно происходящее от них потомство». Впоследствии было официально указано, что «незапамятным временем» русское правительство считает время ханского правления, т. е. время до присоединения данной местности к России.

Эти разъяснения не вызывали никаких сомнений. Было сделано распоряжение составить списки туземным евреям и их семействам, поселившимся в Туркестанском крае до занятия его русскими.

Списки были составлены, включены были почти все евреи, также без предъявления всяких документов (их, правда, почти и не было). Никаких недоразумений не произошло (в скобках отметим, что русские правители и не старались их возбуждать, по указанным выше мотивам).

В первые годы русского владычества туземным евреям (особенно, богатой части) жилось довольно спокойно. Приобретали недвижимости, строили дома, расширялась торговля. Некоторые туземные евреи находились даже на официальной службе у генерал-губернатора. При генерале Кауфмане самаркандский еврей Моисей Калантаров состоял аксакалом и за верную службу получил несколько отличий. С 1891 по 1896 г. состоял аксакалом его сын Давид, который за разные услуги царскому правительству получил 4 золотых медали и личное почетное гражданство.

IV.

Вскоре царское правительство изменило свою политику по отношению к бухарским евреям. Особенно круто изменилась политика с начала нынешнего столетия. Мавр сделал свое

дело. Русские товары крепко осели в Туркестане, русское влияние упрочилось, русский капитал постепенно завоевывал туркестанский рынок. Помощь евреев оказалась больше не нужной и заигрывать с ними стало ни к чему. Больше того, надо было выбить евреев из занятых ими позиций. Русскому капиталу понадобилось избавиться от своих конкурентов евреев на мануфактурном рынке, хлопковом и в других отраслях торговли.

Начались преследования и гонения на евреев. Евреи стали ограничиваться в правах. Чтобы совершенно избавиться от бухарских евреев, в 1911 году был издан приказ, по которому все евреи, не могущие доказать, что они действительно жили в русских владениях Туркестана до их завоевания, приравниваются к иностранным подданным и должны выселиться в Бухару. Нечего и говорить, что признаваемое ранее за туземными евреями право приобретать недвижимое имущество этим приказом было отнято.

Областные Управления начали требовать от туземных евреев документов и справок, могущих доказать их право проживать в Туркестане, в частности брачных свидетельств, метрических записей, васих (документов) на имущества, купленные до занятия края русскими, квитанцию, из которой можно было бы видеть, что тот или иной еврей (или его предок) во время занятия края русскими владел недвижимым имуществом или имел постоянную торговлю и т. п. Требовали документов за ханское время—время, признанное самим законом незапамятным.

Совершенно естественно, что таких документов евреи не могли предъявить, так как при ханском владычестве (да и при первых годах русского правления) никаких метрических книг и свидетельств туземные евреи не знали. Метрические книги для евреев были введены в Туркестане только в конце восьмидесятых годов. Документов на право владения недвижимостью тоже не всегда можно было представить, так как многие документы сгорели во время пожара в еврейском квартале (при занятии края русскими), когда сгорел базар туземных евреев.

Одновременно тогдашний генерал-губернатор Самсонов¹⁾ кочкадировал своих чиновников по краю, которые доносили заведомо ложные сведения о ростовщической деятельности туземных евреев, о их мошенничестве и жульничестве, о ненависти к евреям мусульманского населения, которые, просят разрешения уничтожить всех евреев и т. п. Эти донесения абсолютно ничем не подтверждались. Но для Самсонова они были достаточны, чтобы лишиться раз доказать правильность и необходимость выселения евреев из Туркестана.

¹⁾ Участник русской войны с Японией в 1904—05 г. г.

Евреи послали Самсонову прошение, в котором весьма убедительно указывают на безвыходность своего положения. Куда-же нам деваться? Бухарскими псданными мы не состоим, а Россия своими поданными и туземцами нас не признает. Евреи несколько раз «слезно умоляли его превосходительство генерал-губернатора Самсонова облегчить путь признания за ними прав туземства». А власть оставалась безжалостной к этим просьбам. Не помог евреям даже «высочайше посланный» в 1912 г. ревизор края граф Пален, которому евреи вручили свою жалобу. Наоборот, эта смелость не понравилась Самсонову, и он на дебаркадере вокзала в Самарканде, в присутствии многочисленных делегаций произнес блистательную громкую речь. Он говорил, что евреи—ростовщики, грабители народа, подделыватели документов, и что нужно, поэтому ждать что «народ когда-нибудь справиться с ними своим судом».

Начавшаяся война помешала царским правителям в Туркестане реализовать свои планы. А со времени Октябрьской революции пресловутый «еврейский вопрос» в Средней Азии, так же как и в других районах Российской Империи, канул в вечность.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУЗЕМНЫХ ЕВРЕЕВ.

I

Чрезвычайно трудно писать о численности населения туземных евреев в Узбекистане, так как нигде нет сколько-нибудь точных данных по этому вопросу. Несмотря на перепись 1926 года, в Центральном Статистическом Управлении УзССР нет точных сведений о численности туземно-еврейского населения и, тем более, об экономическом и туземно-бытовом его положении. Больше того, на основании обследования некоторых округов Узбекистана, произведенного Комиссией по землеустройству трудящихся евреев (КомЗЕТ) при Президиуме ЦИК УзССР, мы приходим к заключению, что цифры, указываемые ЦСУ, в несколько раз преуменьшены,—так что нет никакой возможности ориентироваться на них. Значительно более близки к истине цифры КомЗЕТа,—мы на них и полагаемся.

По данным КомЗЕТа УзССР и Туземно-еврейского музея в Самарканде, на территории Узбекистана проживает сейчас (т. е. в 1929 г.) 45.000 бухарских евреев¹⁾. По отдельным

¹⁾ По данным ЦСУ УзССР, туземно-еврейское население распределяется по округам Республики следующим образом: Самаркандский—7.766, Бухарский—2.899, Зеравшанский—2.290, Ташкентский—1.611, Ферганский—1.379, Кашка-Дарьинский—855, Андijanский—415, Ходжентский—150, Сурхан-Дарьинский—130, Хорезм—1, а всего по Республике 17.460.

округам туземно-еврейское население распределяется следующим образом

Самаркандский	15 000
Ферганский и Андижанский . . .	10 000
Бухарский	7 000
Зеравшанский	5 000
Ташкентский	3 000
Кашка-Дарьинский	3 000
Ходжеитский	1 000
Сурхан-Дарьинский и Таджикистан	1 000

В эти цифры не входят европейские евреи, которых по Узбекистану насчитывается около 15 000

Главная масса туземно-еврейского населения сосредоточена в старых городах, при чем, в особых еврейских кварталах. Это сохранилось еще с древних времен, когда преследования евреев при бухарском эмире и антисемитское движение при царском режиме заставляли бухарских евреев обособляться в своих кварталах—махалля. Не только дома, но и базары с торговыми и кустарно-ремесленными предприятиями строились отдельно от мусульманских и русских. Правда, после Октябрьской революции, когда грань между старыми и новыми годами начала понемногу стираться, туземные евреи стали переселяться и в новые города, смешиваясь с европейским населением.

Для характеристики роста туземно-еврейского населения мы располагаем таблицей о рождаемости и смертности среди туземных евреев Туркестана (без Бухары), составленной по метрическим записям. Цифры, таким образом, будут не полные. Все же они дают представление о динамике еврейского населения по отдельным годам. К сожалению, цифры эти обрываются на 1920 году. (См. табл. стр. 12).

При рассмотрении этих цифр резко бросается в глаза большая смертность среди женской части населения,—значительно больше, чем среди мужчин. Объясняется это чрезвычайно тяжелым положением туземно-еврейской женщины: раннее замужество (до совершеннолетия), многочисленность семьи, много домашней работы,—все это подтачивает физические силы и рано сводит в могилу.

II.

Политический и экономический гнет, под которым находилось до революции туземное еврейство Туркестана и Бухары, не мог не повлиять на его культурно-бытовую и, тем более, экономическую жизнь. Евреи не имели права владеть

Год	Рождаемость		Смертность		Год	Рождаемость		Смертность	
	М.	Ж.	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.
1888	59	23	23	17	1905	118	113	62	44
1889	86	47	27	27	1906	137	118	68	56
1890	86	29	23	27	1907	143	119	39	29
1891	106	30	31	25	1908	124	148	26	31
1892	62	33	58	8	1909	171	154	70	65
1893	114	70	47	37	1910	173	120	67	71
1894	110	86	62	64	1911	164	144	82	71
1895	119	89	42	36	1912	162	142	76	61
1896	109	91	68	76	1913	170	144	58	64
1897	112	85	34	29	1914	157	119	103	97
1898	125	88	47	45	1915	191	131	87	55
1899	115	114	78	85	1916	156	104	85	64
1900	137	110	48	43	1917	175	107	62	67
1901	118	110	35	44	1918	84	36	32	16
1902	128	118	37	34	1919	207	—	10	—
1903	135	111	68	56	1920 ¹⁾	592	—	30	—
1904	142	134	52	55					

землей, заниматься сельским хозяйством в оседлых районах, лишены были поступления в профессиональные учебные заведения, при условиях отсутствия промышленности в крае. Это, несомненно, определило ход экономической жизни туземных евреев. Ведя борьбу за существование, евреи, в условиях сильного антисемитизма, вынуждены были заниматься торговлей и разными ремеслами.

Среди бухарских евреев до Октября было значительное количество крупных купцов, которые владели собственными предприятиями и домами, вели широкую торговлю, даже с заграницей. Торговля вообще была чрезвычайно развита среди

¹⁾ Цифры за 1919 и 1920 г.г. не полны, так как записи касаются лишь нескольких месяцев.

Туз. евреи в Уабек—пе.

Этно-лическое
положение
туземный евреев.

Еврейская сапожная артель.

Еврейская портновская мастерская.

Женская трикотажная артель.

Еврей-земледельцы—репатисты
С.Х. артель.

Трам бродячей молодежи.

евреев Туркестана и Бухары, что видно из того, что целым рядом отраслей торговли, как, например, хлопковый рынок, мануфактурный находились всецело в руках евреев. В руках же евреев находились в значительной степени кожевенный рынок и торговля драгоценностями. Насколько развита была торговля среди бухарских евреев видно еще из того, что до Октябрьской революции евреев, занимавшихся мелкой и крупной торговлей, насчитывалось 60% всего туземно-еврейского населения.—в остальные же 40% входили кустари, ремесленники, рабочие, земледельцы, интеллигенция, духовенство и люмпен-пролетарии (последних около 8%)

Октябрьская революция выбила почву из-под ног частного капитала и, тем самым, больно ударила по средне-азиатским евреям, этии «людям воздуха». Недвижимые имущества были отняты, предприятия постепенно закрывались, торговля катастрофически падала с каждым годом. Унаследовав от дореволюционной эпохи торговые навыки, бухарские евреи не могли быстро ориентироваться в новых социально-экономических условиях. Огромный процент евреев, занимавшихся торговлей, не смогли приспособиться к другим профессиям. Разорение туземного еврейства шло быстрым темпом. С каждым годом росло количество безработных евреев, не имеющих никакой квалификации. В городах Узбекистана среди евреев значительно усилилось нищенство. Появились признаки проституции,— чрезвычайно редкое явление среди евреев вообще и туземных, в особенности.

Бюджет туземно-еврейской семьи до чрезвычайности низок. По произведенному нами выборочному обследованию, бюджет еврейской семьи кустика-ремесленника составляет, в среднем, 40 руб. в месяц. При этом необходимо иметь в виду, что численность туземно-еврейской семьи обычно 6—7 человек.

Огромная часть бухарских евреев—бывших торговцев бросилась в сторону ремесленничества. За годы революции количество кустика и ремесленников значительно выросло. Если до Октября среди туземных евреев насчитывалось, примерно, 20% кустика, то сейчас этот процент увеличился втрое.

Революция внесла значительные изменения в социальную структуру туземного еврейства. В настоящее время 65% всех бухарских евреев составляют кустари и ремесленники, 10%—земледельцы и садоводы, около 10%—люмпен-пролетарии, остальные—мелкие торговцы, интеллигенция, духовенство, рабочие и служащие.

III.

Учитывая критическое положение туземных евреев, молодое узбекское правительство приступило к переводу их на земледелие. Во время земельно-водной реформы в 1925 году

некоторые евреи были наделены землей. С этого времени и началась организация еврейских земледельческих артелей.

До 1927 года процесс землеустройства трудящихся евреев Узбекистана шел чрезвычайно медленно, вне всякой планоности и без наблюдения со стороны общественных организаций и земельных органов. В конце 1926 г. при Президиуме ЦИК УзССР была образована постоянная комиссия по землеустройству трудящихся евреев—КомЗЕТ, которая с февраля 1927 г. приступила к работе.

За два года своей работы КомЗЕТ УзССР успел двинуть дело землеустройства евреев значительно вперед. К настоящему времени (1929 год) уже насчитывается 28 сельскохозяйственных артелей по Узбекистану и 1—по Таджикистану. Кроме того, наделены землей 110 еврейских семей, так называемые, одиночки.

В Узбекистане, как принцип, взят курс на землеустройство евреев по артелям. Этого требует сама жизнь. Евреи, не имеющие опыта в земледельческом труде, не в состоянии справиться с с.-х. работой в одиночку. Кроме того, жизнь в кишлаке пугает евреев, привыкших к городским условиям, и сами евреи охотно объединяются в коллективы.

29 с.-х. артелей объединяют в настоящее время 414 семейств с числом едоков в 2.000. Из этого числа—45 семейств европейских евреев и 369 бухарских. Таким образом, подавляющее большинство с.-х. артелей состоит из туземных евреев.

Для характеристики еврейских земледельческих артелей приведем следующую таблицу о численности объединяемых каждой артелью членов, площади земли и типах хозяйств (См. табл. стр. 15).

Всего, таким образом, 29 коллективов, которым предоставлено свыше 1.500 десятин земли. На этой площади, помимо садово-виноградных культур, засеваются хлопок, люцерна, пшеница, кукуруза, ячмень, лен, картофель и другие.

Путь бухарских евреев к укреплению своего экономического положения идет, несомненно, через земледелие. Перевод евреев на земледельческий труд должен, безусловно, разрешить чрезвычайно важный и больной в наших условиях еврейский вопрос. Но трудности в этом направлении весьма большие. Основная трудность заключается в том, что нужно, если можно так выразиться, переродить еврейскую массу, перестроить еврейскую психологию, дать твердую экономическую базу тем, которые, вследствие многовекового гнета и правительственных преследований, не допускались к с.-х. или фабрично-заводскому труду, вынуждены были заниматься нетрудовыми занятиями, являясь в течение многих веков «людьми воздуха». Трудности эти не преодолены еще и теми, которые уже 3-4 года занимаются сельским хозяйством.

Наименование округов	Наименование артели	Тип хозяйства	Площ. земли в дес.	Число чл. нов.	Число эсов	Когда организован
Бухарский . . .	Аювик	Садово-виноградарское	6 ¹ / ₂	16	100	1926 г
»	Наджат	Полеводство	53	16	83	1927
Зеравшанский .	Михнат	»	129	35	140	1927 »
»	Трантор	»	123	14	50	1927 »
»	Омач	»	99	18	62	1927 »
»	Кетмень	»	87 ¹ / ₂	18	91	1927
»	Дваш	Бакмесоварен	12 ¹ / ₂	41	—	1928 »
Кекинехск район	Лхун Назаров	Полеводство	25	14	59	1927 »
»	Им. Калинин	»	39	8	32	1927 »
Самаркандск онр.	Халт	»	111	22	115	1926
»	Комзет	»	76 ¹ / ₂	15	75	1926 »
»	Им. К Маркса	»	91	18	92	1927 »
»	Ахдут	»	27	11	57	1927 »
»	Мавлярибек	»	10	6	31	1927 »
»	Харакат	Виноградар.	11	11	63	1928 »
Ферганский . . .	Озет Ягуди	Полеводство	33	14	92	1927 »
»	Им. Фрунзе	»	92	20	95	1928 »
»	Ахдут Бодок Пять	»	20	4	20	1927 »
Анджиганский .	Надежда	»	68	18	100	1927 »
»	Мадаг	»	42	23	—	1927 »
»	Кэмл-Дехкан	Садоводство и виноградар.	130	26	122	1926 »
Ташкентский . .	Хурият	Полеводство	235	14	90	1924 »
»	Ер-Ислахат	Полеводство и животновод.	14	7	40	1927 »
»	Икклас	Садоводство	41	10	40	1927 »
»	Эйгайт	Полеводство	53	17	62	1927 »
»	Заря	»	24	8	27	1927 »
»	Побеги Октяб.	»	49 ¹ / ₂	13	20	1927 »
»	Еша	Молочи. дело	30	7	35	1928 »
Таджикистан . .	Им. Насратулла Максум	Полеводство	60	12	—	1927 »

¹) Цифра указывает лишь количество заселяемой площади. Общая же площадь неизвестна, так как происходит землеустройство.

Отсутствие опыта в сельскохозяйственном труде остро ощущается абсолютно во всех артелях. Работа в первое время не клеилась. К этому следует добавить ряд других важных обстоятельств, как недостаточный присмотр со стороны земельных органов, слабая агрономическая помощь, материальная необеспеченность артелей, а главное— крупные ошибки в выборе для артелей земельных участков. Большая часть отведенных еврейским коллективам участков мало пригодна к обработке солончаковые, каменистые, безводные. В подтверждение сказанного говорят официальные данные КомЗЕТ'а УзССР

«Что касается отводимых земельных участков, то в большинстве случаев они не пригодны к посеву. Примеры: артель «Хурият» в Ташкентском округе из 53 членов уменьшилась до 22 (данные 1928 года), так как предоставленная ей площадь оказалась малярийной, артель «Сэот Ягуди» в Ферганском округе— каменистая почва, артель «Бостон Пять» (в этом же округе)— солончаковая почва» и т. д.

Как на большой дефект в работе еврейских артелей, необходимо указать на недостаточное количество предоставленной артелям земли. Это видим, хотя бы из следующей краткой таблицы (данные КомЗЕТ'а УзССР).

Наименование округа	Наименование артели	Количество семейств	Количество десятин	Требуется
Самаркандский	Ахдут	11	27	55
»	Мавлянбек	6	10	30
Андижанский	Надежда	18	68	100
Кешикский	Им. Ахун-Бабаева	14	25	70

Кроме того, имеется в Ташкентском округе несколько артелей, которые еще совершенно не наделены землей. Напр. Гайгат—14 семейств, Джаве—12 семейств.

Одним из значительных тормозов развития еврейского земледелия—это то, что евреи впервые занимаются с.-х. трудом и не приспособлены руководить хозяйством. Некоторые артели в первый год даже не знают какую культуру, когда нужно сеять, когда поливать и т. д. Многие артели, вследствие своей неопытности, не умеют обращаться с европейским с.-х. инвентарем, который подчас остается лежать, как неиспользованный мертвый капитал. Вдобавок к этому, недостаточно оказывается агрономическая помощь. Артели часто жалуются, что выделяемые окрестными агрономы не посещают их своевре-

менно, что, понятно, весьма пагубно отражается на ведении и развитии хозяйства.

Но все же, несмотря на эти недостатки, работа евреиских с.-х. артелей медленно, но твердо развивается. Препятствия в значительной степени уже преодолены. Если первый год был неудачный, то в 1928, а тем более в 1929 году большинство артелей уже справляется со своей работой, а некоторые работают даже лучше узбекских. Свыше 60% всех артелей уже наладили работу. Остальные также постепенно развиваются. Улучшается социальный состав членов артели: обогащаются рабочим и молочным скотом, жилищами и прочими постройками, приобретают европейский с.-х. инвентарь, в частности, трактора, строят мельницы, винные заводы. Особенно успешной следует признать работу артелей в Кенкижском районе, Ташкентском, Зеравшанском и Ферганском округах.

Как пример, можно указать на артель им. Калинина в Кенкижском районе. Эта артель имеет 8 хозяйств и 39 десятин земли. Активная и дружная работа членов сделала эту артель образцовой среди еврейских с.-х. артелей Узбекистана. За два года существования артель сумела обзавестись своими лошадьми, быками, с.-х. инвентарем, трактором, мельницей и т. п. В истекшем (1928) году артель сдала Узхлопкому 400 п. хлопка-сырца. По окончании с.-х. года каждому члену артели выдано (не считая расходов на питание в течение года) по 220 р. деньгами, 32 п. пшеницы, 2 п. очищенного хлопка-волокна и др.

Или с.-х. артель «Журият» в Мирзачульском районе Ташкентского округа. Артель эта, организованная в 1925 году, фактически начала работать в 1926-27 г., после коренной перестройки своих рядов. В настоящее время артель объединяет 65 членов и 65 едоков. В 1928 году артель освоила и засеяла около 65 дес., в том числе 48 десятин под хлопок и 15 дес. под кунджут. Артель владеет значительным живым и мертвым инвентарем: 10 рабочих лошадей, 14 коров, 7 телят, 5 фургонов, полный комплект с.-х. орудий. Сейчас артель приступила к постройке большого дома для своих членов и помещения для скота. В 1929 г. артель значительно расширяет свою посевную площадь.

Эти примеры можно было бы приумножить. Но и приведенные достаточно убедительно говорят за то, что бухарские евреи серьезно взялись за земледелие и постепенно налаживают работу. К этому можно добавить цифры сбора урожая с.-х. артелями. В 1928 г. еврейскими с.-х. артелями собрано 5827 п. хлопка, 3594 п. пшеницы, 1765 п. люцерны, 494 п. ячменя, 585 п. джугары и кукурузы, 1350 п. шалы, 118 п. кунджута и др. Кроме того, собрано большое количество огородных и садово-виноградных продуктов.

Тяга евреев к земледелию, несмотря на всякие мытарства, которые приходится им претерпевать в первое время весьма велика. Это подтверждается тем, что количество заявлений о наделении землей превышает фактические возможности. Особенно сильно движение в отношении коллективизации. Среди ныне существующих 110 земледельческих хозяйств-одиночек также намечается тенденция к объединению в артели.

В течение 1929 года намечено переселить на землю 360 еврейских хозяйств. Правда, Наркомзем У.ССР предоставил пока участки лишь для 200 семей. Но следует предполагать, что принимаемыми мерами план землеустройства евреев будет выполнен.

Сейчас перед Комзетом и Озетом УзССР стоит большая задача выявления возможностей переселения туземных евреев в район Туркестано-Сибирской ж. д., где предполагается отвести большой массив для целей сельского хозяйства. В этот район в течение ближайших 5-6 лет окажется возможным переселить до 5000 еврейских семей. Если эта задача будет осуществлена, туземное еврейство Узбекистана получит твердую опору жизни и проблема экономического благоустройства евреев потеряет свою актуальность.

IV.

Кустарные промысла в условиях Узбекистана играют огромную роль в хозяйственной жизни. Достаточно сказать, что 68% всей промышленной продукции республики (без Союзной промышленности—шелкоткальной, хлопкоочистительной и т. п.) падают на кустарные промысла. Особенно большое место они занимают в общей экономической жизни бухарских евреев, среди которых свыше 60% являются кустари и ремесленники.

Это заставило партию и советскую власть заострить свое внимание на положении кустарей вообще и туземных евреев, в частности. Был принят целый ряд мер для оздоровления кустарных промыслов, улучшения работы кустарей, снабжения их материалами и объединения в кооперативные артели. Положение туземно-еврейских кустарей толкало их самих коллективизировать свой труд—для достижения больших материальных эффектов.

Объединение туземно-еврейских кустарей протекает чрезвычайно быстрым темпом. В течение последних 4 лет по Узбекистану организовалось до 100 кустарно-промысловых артелей. Многие из них быстро распались, некоторые слились.— и в настоящее время по республике насчитывается следующее количество артелей, распределяющихся следующим образом по округам.

Наименование округа	Наименование артели	Число хозяйств, об'един. артелью	Занятие артели	Когда орга низована
Андижанский	Буяхчи	42	Красильное дело	1921 год
»	Биргиум	40	»	(нет свед.)
Ферганский	Херут	117	»	1924 год
»	Ахдут	60	Ткачество	1926 год
»	Бургиум	22	Шелкомотание	1926 год
»	Им. Ахун-Бабаева	14	Трикотаж	1928 год
»	Расс	10	Мыловарение	1928 год
»	Брлик	9	»	1927 год
»	Свобода			
»	Востока	7	»	1927 год
»	Хосан Ата	7	»	1927 год
»	Ниль	72	Красильное дело	1927 год
»	Красный Октябрь	40	Трикотаж	1928 год
Ташкентский	Ишткнойт	5	Красильное дело	1926 год
»	Свобода	7	»	1928 год
»	Пухтанор	7	Столярное	1928 год
»	Ором	5	Пронз. кож тужурок	1927 год
»	Дост	9	Кожев. дело	1928 год
»	Шер	10	Мыловарение	1928 год
»	Истуонат	48	Изготовление одежд	1927 год
Самаркандский	Ахдут	5	Сапожное	1925 год
»	Им. IX-летия Октября	10	Трикотаж	1927 год
»	Химтруд	5	Мыловарение	(нет свед.)
»	Херут	22	Красильное дело	1927 год
»	Ахдут	10	Портьяжное дело	1927 год
»	Им «8 Марта»	14	Трикотаж	1928 год
»	Металлист	7	Изгот. металл. наделей	1926 год
»	Жировар	8	Конфетное дело	1927 год
»	Совун	5	Мыловарение	1926 год
»	Трушвей	7	Портьяжное дело	(нет свед.)
»	Звезда	9	Хлебопеченье	1928 год
»	Пряник	5	Кондитерск. дело	(нет свед.)
Бухарский	Кустарь	18	Мыловарение	1927 год
»	Прогресс	46	Портьяжное дело	1927 год
»	Херут	40	Красильное дело	1928 год
Зеравшанский	Честтруд	7	Хлебопеченье	1927 год
»	Даразов	18	Портьяжное дело	1927 год
Ходжентский	нет сведений	15	Чулочное дело	1928 год

Таким образом, в Узбекистане работает 37 кустарно-промысловых артели, объединяющих около 900 хозяйств. Эти сведения, надо заметить, не совсем полны и точны (полных и точных сведений нет ни в Узпромсоюзе, ни в КомЗЕТ'е), но

все же дают картину, какое развитие получила кустарно-промышленная кооперация среди туземных евреев Узбекистана

Кроме артелей, в Зеравшанском, Бухарском, Ташкентском и Самаркандском округах имеется большое количество кустарей-одиночек, не втянутых в промысловые объединения

Большинство артелей организовалось по инициативе самих кустарей. Со стороны же Узпромсоюза и Райкустпромсоюзов артелям уделялось (и уделяется) крайне недостаточное внимание. Впрочем, слабость руководства со стороны Узпромсоюза наблюдается и по отношению к другим артелям, не только еврейским. Сырьем, полуфабрикатами и прочими материалами артели не обеспечиваются в достаточном количестве. Артели вынуждены приобретать сырье на частном рынке, значительно переплачивая в цене. Но и на частном рынке артели не всегда могут приобрести необходимые материалы, в результате чего артели работают с большими перебоями.

Еще менее охвачены Узпромсоюзом сбытовые операции артелей, которые в большей своей части минуют союзные объединения. Весьма слабо снабжаются артели долгосрочными кредитами.

Насколько слабо руководство артелями со стороны Узпромсоюза видно, хотя-бы, из того, что в Узпромсоюзе нет даже точных данных о количестве еврейских кустарных артелей и о финансовом их положении.

Недостаточная поддержка и руководство со стороны кооперативных объединений и государственных органов ставит туземно-еврейские артели в неблагоприятное материальное положение. В частности, недостаток средств заставляет артели работать, главным образом, на средства своих членов. Между тем, членами туземно-еврейских кустарно-промысловых артелей являются преимущественно бедняки, которые значительными средствами, конечно, не обладают.

Все же надо констатировать, что положение еврейских артелей гостепенно укрепляется, а за 1927—28 год большинство артелей стали бездефицитны. Особенно показательны в этом отношении туземно-еврейские артели в Маргелане. Здесь работает 5 крупных красильных и трикотажных артелей, объединяющих 220 членов, т. е. 25% общего числа кооперированных евреев Узбекистана. Маргеланские артели сумели наладить снабжение материалами и сбыт своей продукции, и с каждым годом расширяют свое производство.

Сравнительно хорошо работают кустарно-промышленные артели Самарканда. Как пример, можно указать на портяжную артель «Трудшвей», состоящую из 7 членов, которая за 1927—28 год получила 3.468 руб. прибыли. Артель «Мыло» получила за тот же год 330 руб. чистой прибыли, мыловаренная артель «Химтруд»—224 руб. чистой прибыли и т. д.

Надо полагать, что с оздоровлением всей системы и руководства кустарно-промысловой кооперации Узбекистана, кооперирование туземно-еврейского населения и укрепление финансового и организационного положения еврейских артелей пойдет более быстрым темпом.

V.

Говоря об общем экономическом положении бухарских евреев и укреплении его за последние годы, мы не можем пройти мимо весьма отрадного факта, как втягивание евреев в фабрично-заводскую промышленность и советский аппарат. Правда, в промышленном отношении Узбекистан—сильно отсталая страна, где ценовая промышленность не играет значительной роли в хозяйственной жизни,—и поэтому промышленность Узбекистана не могла сколько-нибудь заметно повлиять на ход экономической жизни бухарских евреев. Но все же первые шаги по вовлечению туземных евреев на фабрики и заводы кладут начало нового социально-экономического положения культурно-и экономически отсталого народа, начало создания туземно-еврейского промышленного пролетариата.

Точных данных о количестве вовлеченных бухарских евреев в фабрично-заводскую промышленность не имеется,—они отдельно не учитываются ни ВСНХ, ни ЦСУ УзССР ни профессиональными организациями. Нами собраны некоторые данные по отдельным предприятиям. В частности, на шелкомотальной фабрике «Худжум» в Самарканде работает 130 туземных евреев (большинство—женщины), на ферганской шелкомоталке—100 евреев, а на всех шелкомотальных фабриках Туркшелка в Узбекистане—свыше 300 чел. Во всей промышленности Узбекистана количество туземных евреев-рабочих составляет около 1.000 человек.

Строительство большого числа новых фабрик и заводов в Узбекистане, намеченное пятилетним планом развития народного хозяйства, даст мощный толчок к увеличению кадров рабочих из среды туземно-еврейского населения.

КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ.

I.

Среди коренных национальностей Узбекистана туземные евреи стоят на первом месте по грамотности. Но по сравнению с европейскими, бухарские евреи далеко отстают. В то время, как у европейских евреев наблюдается почти поголовная грамотность, у бухарских евреев процент грамотности 30%.

По данным обследования ЦСУ УзССР, грамотных евреев мужчин в городах Узбекистана насчитывается 40,3%, женщин—

8,3%, а общее количество грамотных туземных евреев в городах—24,7%. В сельских местностях грамотных мужчин 46,8%, женщин—6,1%, всего грамотного населения в сельских местностях—27,8%. Таким образом, процент грамотного населения в сельских местностях выше, чем в горских. Объясняется это тем, что в кишлаке евреи стали поселяться лишь в последние годы, в связи с переводом евреев на земледелие, при чем первезжали наиболее передовые представители туземного еврейства.

До Октябрьской революции все образование туземных евреев было сосредоточено в старо-методных религиозного характера школах-хедерах, где детей обучали чтению, письму, мотивам, библии и талмуду. Этим хедер насчитывалось сотни. В Бухаре и Самарканде существовали еще высшие духовные школы-ешиботы. Европейски образованных среди бухарских евреев почти не было. Пресловутая процентная норма для поступления в гимназии существовала и для бухарских евреев. В профессиональные учебные заведения доступ туземным евреям был закрыт. Некоторые богатые евреи посылали своих детей учиться за границу.

Методы обучения в этих хедерах—допотопно-дикие. Десяти-двенадцатилетних детей «обучают» неизмеримо-трудно усваиваемой древне-иудейской философии,—бракному праву и т. д. Естественно, что детям не под силу это усвоить. Да это и не требуется. Учащегося заставляли заучивать, зубрить. При чем за каждый мелкий проступок бьют, безжалостно бьют. Нередки случаи избиения до полусмерти. Понятно, что из хедеров дети выходят полнейшими невеждами. Эти методы, впрочем, практикуются в хедерах и по сие время.

После Октября туземные евреи, уравниваемые в правах со всеми национальностями в Российской империи, получили широкую возможность обучать своих детей в советских школах, при чем на своем родном языке. Труден был путь новых, советских школ в еврейских махаллях. Эти школы встречали сильное противодействие со стороны реакционных и фанатично-невежественных сил. Но упорная борьба со старометодными школами, ведущаяся в европейских кварталах, как и среди других национальностей Узбекистана, прочистила путь для советских школ и новой советской культуры. Ежеодный рост количества советских школ и учащихся в них наряду с катастрофическим падением хедеров является убедительным доказательством.

В настоящее время по Узбекистану насчитывается 24 туземно-еврейских советских школы, в которых обучается 2760 детей. Эти школы по округам распределяются следующим образом: в Самаркандском округе—3, в Зеравшанском—5, Бухарском—6, Ферганском—4, Андижанском—3, Кашка-Дарьинском—1, Ходжентском—1, Таджикистане—1. Количество классов в этих школах превышает 100.

Культура и просвещение
туземных евреев
в Узбекистане

Музыкальный кружок
туземных евреев.

Еврейский клуб в Самарканде.

Женские курсы ликвидации неграмотности.

Кроме того, свыше 300 детей обучается в общих (не-еврейских) советских школах. Таким образом, советскими школами I ступени охвачено свыше 3 000 туземно-еврейских детей. Школами II ступени пока охвачено весьма незначительное количество. В настоящее время поднят вопрос о том, чтобы дети бухарских евреев, окончившие школу I ступени, имели возможность без всяких помех переходить в таджикские школы II ступени, так как эти две народности объединяет общий разговорный язык.

Несмотря на рост советских школ, последние еще не в состоянии охватить всех туземно-еврейских детей школьного возраста. Общее количество детей превышает 8 000. Таким образом, советские школы охватили лишь 40% еврейских детей. Потребности еврейских кварталов в советской школе за последние годы значительно выросла. При этом необходимо добавить—интерес к хедерам ослабевает с каждым годом. Это привело к тому, что около 20% детей школьного возраста совершенно не охвачено школами (ни советскими, ни старометодными).

Насколько падает интерес евреев к хедерам видно из следующего. В Бухаре в 1926/27 году было 14 старометодных школ, в каждой из которых обучалось по 25—30 детей, в 1927/28 г. их уже было 9, а учащихся в каждой по 8—12. Количество старометодных школ в Самарканде за последние 3 года понизилось более, чем в 2 раза. Такая же картина наблюдается и в других районах республики.

Борьбу со старометодными школами в значительной мере тормозит недостаточное количество советских школ и неудовлетворительное состояние существующих. Как показало недавнее обследование, помещения школ—тесные, при чем, требующие ремонта и недостаточно оборудованные. Кроме того, ощущается острый недостаток в квалифицированных педагогах, учебниках и учебных пособиях. На туземно-еврейском языке за время революции изданы всего 2 книжки для школ I ступени. Отсутствие учебной литературы—большое препятствие для развития туземно-еврейской школы.

Попутно отметим значительную работу, проведенную в последние 2—3 года по борьбе с детской беспризорностью среди туземных евреев, которая значительно содействовала развитию—просвещению детского населения. В Самарканде создан I интернат на 140 еврейских детей, в Фергане—интернат на 80 детей, около 60 детей находится в общих интернатах при окружных деткомиссиях в Анджане, Ташкенте и Бухаре. Кроме того, детям, не охваченным интернатами, оказывается посильная помощь республиканской и окружными деткомиссиями. Всего беспризорных туземно-еврейских детей (по данным КомЗЕТ'а УзССР) насчитывается около 800 человек. В ближайшие 3 года намечается полностью ликвидировать детскую беспризорность среди туземных евреев Узбекистана.

Октябрьская революция открыла возможность туземным евреям Узбекистана учиться не только в трудовых школах I и II ступени, но и в техникумах и высших учебных заведениях. В медицинских, сельско-хозяйственных, индустриальных техникумах Ташкента, Ферганы и Самарканда в настоящее время обучается значительное количество туземных евреев. В Средне-Азиатском государственном университете в Ташкенте обучается свыше 25 чел. туземно-еврейской молодежи, почти столько же в Высшем педагогическом Узбекском институте в Самарканде. За последние 2 года уже имеются туземные евреи, окончившие САГУ.

Туземно-еврейский институт просвещения в Ташкенте — единственный в Узбекистане — подлинное порождение Октября. Этот институт имеет своей целью готовить квалифицированных культурно-просветительных, советских и общественных работников среди евреев. Институт, существующий с 1921 года, уже дал пять выпусков общественных работников и учителей туземно-еврейских школ. В связи с развитием еврейского земледелия в Узбекистане, инпросу придается с 1929 года сельско-хозяйственный уклон.

К сожалению, необходимо отметить, что инпрос в настоящее время еще далеко не на высоте. Помещение института ветхое и сырое, вследствие чего отмечаются случаи заболевания студентов туберкулезом. Количество стипендий не удовлетворяет потребность в них. Институт недостаточно оборудован, ощущается недостаток в учебных пособиях.

Степень культурности и грамотности населения характеризуется количеством клубов и прочих культурно-просветительных очагов. Клубное дело среди туземных евреев начало развиваться лишь с 1923—24 года. Не говоря уже о вовлечении туземных евреев в общие клубы, сейчас имеется ряд клубов и красных чайхан специально туземно-еврейских. Еврейские клубы имеются в Самарканде, Ташкенте, Бухаре, Ферганском округе. В Бухаре в 1928 г. открыта новая еврейская красная чайхана. Имеются еврейские красные уголки в Зеравшанском и Андижанском округах. При всех клубах открыты библиотеки, драматические и политкружки, читаются лекции и ведутся беседы. Особенно следует отметить туземно-еврейский клуб для женщин в Бухаре. Клуб этот, насчитывающий 132 члена, регулярно издает стенную газету, имеет спортивный, политический и драматический кружки. Клуб начинает практиковать систематическую организацию специальных семейных вечеров, что должно сыграть большую роль в культурно-бытовом воспитании туземных евреев.

С 1926/27 г. приступлено к организации школ и курсов по ликвидации неграмотности среди взрослого туземно-еврей-

Культура и просвещение туземных евреев.

Старые еврейские школы.

Туземно-еврейский театр после революции.

сного населения. Такие школы организованы в Бухаре, Самарканде, Фергане. В Бухаре организованы 2 школы ликбеза специально для женщин-евреек. КомЗЕТ УзССР приступил к организации подобных курсов также в еврейских сельско-хозяйственных и кустарно-промысловых артелях. КомЗЕТ УзССР приступает к изданию на туземно-еврейском языке специальных брошюр по сельскому хозяйству, а также массовой литературы.

Для специально политического воспитания туземных евреев при всех еврейских кочсекциях открыты партшколы и комсомольские школы I ступени.

III.

Культура туземных евреев находится еще, если можно так выразиться, в зачаточном состоянии. Ростки этой национальной туземно-еврейской культуры уже довольно ясно видны. Но это далеко недостаточно по сравнению с культурными достижениями за 11 лет революции в РСФСР, Украине, Белоруссии и даже среди основных национальностей Туркмени и Узбекистана. Культурный же баланс, с которым туземные евреи пришли к Октябрю,—ничтожен.

Среди туземных евреев Узбекистана можем отметить 5 поэтов и писателей, заслуживающих внимания, и произведения которых выходят за рамки чисто-еврейского значения. Доказательством этому является поэт Акнлов, печатающийся уже 10 лет, произведения которого переведены и на русский язык. Акнлов, помимо стихов, написал ряд драматических произведений для еврейского театра. Между прочим, т. Акнлов—член КП (б) Уз.

К сожалению мы должны отметить, что за 11 лет революции бухарского еврейского театра не создано. Отмечаем мы это особенно потому, что фундамент еврейского советского театра был заложен в первые годы революции, но по чьей-то вине или недосмотру он покоичил со своим бреним существованием.

Театр на туземно-еврейском языке был впервые организован в 1916 г. в г. Коканде. Жил он, главным образом, на средства богачей Исхарова, Абрамова и др. Благодаря строжайшей цензуре царских правителей (и одновременно и еврейских реакционеров), туземно-еврейский театр питался исключительно пьесами на библейские и мистически-религиозные мотивы. Укажем, в частности, на «Продажу Иосифа братьям».

После Октябрьской революции была довольно успешная попытка перестроить театр на новые начала. Театр был включен в сеть предприятий Политпросвета и успешно работал несколько лет. В 1921 г. был организован туземный еврейский

театр и в Самарканде, пользовавшийся большим успехом у бедняцких слоев населения. После 4-хлетнего существования, театры в Коканде и Самарканде вынуждены были закрыться, вследствие слабой поддержки со стороны Политпросвета и общественных организаций.

Большим культурным предприятием является туземно-еврейская печатная газета «Рошнан» (в переводе на русский язык это означает—светоч). Это единственный в Средней Азии печатный орган, выходящий на туземно-еврейском языке. До революции в Схсбелеве (ныне Фергана) выходила еврейская газета «Рахмим», редактором и издателем которой был миллионер Давидбаев. Газета эта являлась, по существу, органом туземно-еврейской торговой буржуазии, и соответственно с этим, носила яркое выраженный националистическо-буржуазный характер.

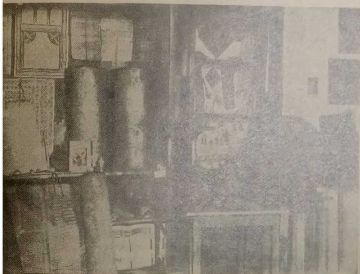
После Октябрьской революции в Самарканде выходила на туземно-еврейском языке печатная стенгазета Роста (Россинское телеграфное агентство). «Роста» издавалась с 1921 по 1923 год. С 1925 г. начала регулярно выходить «Рошнан», как орган Бюро есекции при АППО ЦК КП (б) Уз. и комиссии по делам нацмен при ЦИК УзССР.

Газета «Рошнан», ставшая проводником подлинно советских идей и усиленно занявшаяся антирелигиозной пропагандой, встретила решительное противодействие со стороны буржуазных слоев и духовенства. Редакция стала получать многочисленные письма угрожающего характера. Агитация реакционных сил возымела свое действие: тираж газеты на некоторое время несколько понизился. Но постепенно газета расширялась: тираж ее опять стал повышаться. В 1925 г. тираж газеты составлял 500 экземпляров, к 1928 г. он вырос до 1500, а в настоящее время (1929 г.) он уже достигает 3000 экземпляров. При чем выходит 2 раза в неделю против 1 раза в первые два года.

В качественном отношении «Рошнан» страдает еще значительными недостатками. Отсутствие достаточных средств и квалифицированных газетных работников заставляет редакцию газеты перегонять материал из других газет и незначительно уделять внимание оригинальному, самобытному материалу. Жизнь и быт туземных евреев недостаточно широко освещается на страницах «Рошнан». Положение усугубляется тем, что массовая туземно-еврейская литература почти совершенно не издается. За исключением двух учебников для школ 1-й ступени, за 11 лет революции издана лишь одна массовая брошюра о положении женщины в старое время.

Основным, а, пожалуй, и единственным научно-культурным учреждением туземных евреев Узбекистана является Историко-этнографический музей в Самарканде. Музей заслуженно является национальной гордостью бухарских евреев. Значение

Культура и просвещение.

Туземно-еврейский музей в Самарканде.

Туз.-еврейский театр по революции.

Туз.-еврейский национальный оркестр.

музея выходит далеко за рамки Узбекистана и даже Средней Азии.

Существование туземно-еврейского музея ведет свое начало фактически с 1922 г., когда прибывший в Самарканд ленинградский научный работник И. С. Лурье стал любительским способом собирать материалы и предметы быта, касающиеся бухарских евреев. Никакой помощи со стороны государственных органов этому начинанию не оказывалось. С редкой, я бы сказал, фанатической любовью относился Лурье к своему детищу. Так он собирал и изучал 5 лет, пока не накопил несколько сот экспонатов и большое количество литературы по еврейскому вопросу.

С октября 1927 г. музей был включен в сеть культурных учреждений Наркомпроса УзССР и принят на государственное содержание. 3000 рублей отпускается ежегодно музею на литературу, приобретение экспонатов и т. п. В настоящее время музей, выросший в большое научно-культурное учреждение, обладает 700 ценными экспонатами, характеризующими историю, экономику и бытовое положение туземных евреев. Музей связан с многочисленными научными учреждениями СССР и даже с заграницей: Всесоюзной академией наук, Музеем революции, Еврейским историко-этнографическим обществом в Ленинграде, Британским музеем в Лондоне и рядом научных учреждений Франции, Америки и др. Музею сейчас предстоит большая работа исследования и сбора экспонатов по экономическому и культурно-бытовому положению туземных евреев в наши дни, отсутствие которых является большим problem музея.

По инициативе заведывающего музеем т. Лурье в Самарканде организовано Еврейское историко-экономическое общество, ставящее перед собой задачи изучения истории, антропологии и экономического положения туземных евреев Узбекистана.

Заканчивая настоящий очерк, мы должны отметить, что развитие грамотности туземных евреев в значительной мере затрудняется еврейской письменностью. Древне-еврейский алфавит, которым пользуются туземные евреи, весьма труден и технически не усовершенствован. Поэтому вполне своевременно приступлено к разработке вопроса о переводе туземно-еврейской письменности на латинизированный алфавит. Эта большая работа должна быть закончена в течение ближайших 3—4 лет. При этом необходимо подчеркнуть, что разработка нового алфавита на латинской основе ведется туземными евреями совместно с таджиками. Помимо улучшения и усиления издания литературы, разработка единого алфавита для туземных евреев и таджиков сыграет огромную роль в деле устранения пережитков национальной вражды.

ЛИКИ „ДЖУГУД-МАХАЛЛЯ“

Бытовые зарисовки.

В пятницу, когда улицы Старого Города погружаются в дремоту, — по особому оживают соседние «джугуд-махалля» Узенькие, грязные улочки и базары в этот день кишмя-кишат народом. Старики и молодежь, мужчины в засаленных лапсердаках или темно-цветных халатах, в четырехугольных черных шапках, отороченных каракулем, женщины в длинных до пят балахонах, укутанные в паранджу и без оной; грязные, но жизнерадостные, пышашие здоровьем дети. — все в этот день высыпают на улицу, на базар, покупают, продают, бегают, спешат, готовясь к традиционному празднику субботы.

Строго соблюдают джугуды субботу. В 5—6 часов вечера, как только заходит солнце, закрываются лавки, парикмахерские, мастерские, — и улицы быстро пустеют. В пятницу вечером и субботу на улицах квартала джугудов царит сонная тишина. В этот день в квартале не встретить ни одной открытой лавки или мастерской. Все празднуют, все отдыхают. Окончился трудовой день, приготовлены традиционные блюда, справлен обряд омовения в бане и «микве», — бухарские евреи облачаются в праздничные халаты и тщательно вычищенные сапоги, а женщины — в длинные шелковые яркоцветные платья и — направляются в синагогу.

Много, удивительно много синагог в джугуд-махалля, больше, чем в Москве церквей. Если в Москве из 2½ миллиона жителей «сорок сороков» церквей, — в самаркандском квартале джугудов или, как его сейчас называют, квартале Востока, 32 синагоги на 12000 евреев. В праздничные дни все синагоги бывают переполнены. Злые языки утверждают, что даже коммунисты посещают аккуратно синагогу и соблюдают даже обряды. При этом указывают, что в квартале Востока столько синагог, сколько коммунистов, — чтобы один коммунист не видел другого в синагоге. Если исключают одного из партии, — шуточно замечают самаркандцы, — закрывается синагога, за ненужностью.

Печальной памяти лорд Керзон, в прошлом вице-король Индии, посетивший Бухару в 1888 году, писал: «Евреи здесь народ замечательно красивый, с приятными чертами и кротким выражением лица». Присматриваясь к бухарским евреям, вы приходите к выводу, что они действительно замечательно красивый народ. Высокие, стройные, с красивым высоким лбом, умиными живыми глазами, густыми черными бровями, небольшим ртом и белоснежными красивыми зубами. А бухарские еврейки до сих пор сохранили образ древней, библейской женщины.

Еврейская камера нар. суда; судья—женщина.

Туземно-еврейский парикмахер.

Бытовые зарисовки.

Еврейская женщина.

Через многие века, преследуемые гнетом и деспотизмом азиатских правителей, бухарские евреи наиболее четко сохранили чистоту расы, древние черты иудейской религии, обычаи и крепко-сложенный семейный быт,—особенно быт Единственно, что бухарские евреи потеряли, это—древне-еврейский язык, который сохранился лишь в молитвах и который знают чрезвычайно ограниченный круг людей. Сейчас бухарские евреи говорят на таджикском наречии, очень мало отличающемся от таджикского языка средне азиатского города.

Цепкими старинными традициями окутан бухарский еврей. В быту бухарских евреев до наших дней сохранились древние патриархального типа черты, туго поддаваясь влиянию времени. Глава семьи—полновластный хозяин над домом и членами семьи. Глава семьи пользуется исключительным влиянием и уважением в семье. Никто не смеет садиться, глядя глава семьи стоит, никто не начнет кушать раньше главы семьи, никто не смеет перечить велениям главы семьи. Умирает глава семьи—эта власть переходит к старшему сыну.

В туземно еврейских кварталах не отказались еще от «миквы» купальни, где женщины совершают омовение после месячных очищений. Эти купальни—настоящий источник за раз, хотя-б, по одному тому, что вода в них меняется всего два—три раза в год. А зимой опускаться в микву, никогда не нагреваемую,—мука невероятная. Частым последствием такого «омовения» является простуда и нередко смерть.

Бухарцы до сих пор строго соблюдают такие обряды, которые уже давно фактически ствергнуты европейскими евреями. Как на яркий пример, можно указать на «халицо». У евреев существует закон, по которому женщина, у которой умер муж, не оставив после себя детей, принадлежит брату его,—и от брата зависит дать или не дать свободу молодой вдове. Но если брат мужа малолетний, который не может распоряжаться своей волей, женщина обязана ждать, пока ему не исполнится 13 лет,—и только тогда она получает развод, сопровождающийся мерзкими обрядами.

И не пережитком ли старины является покупка «4-х локтей земли» в Палестине? Бухарские евреи твердо следуют древне-иудейской легенде о том, что приобретший в Палестине скоре войдет в рай. В Палестине много таких жуликов, которые, спекулируя на невежестве и фанатизме восточных евреев, продают им четыре локтя земли за большую мзду. Всякий мало-мальски состоятельный бухарский еврей считает своим долгом приобрести в Палестине эти 4 локтя земли, а купчая крепость затем дается мертвецу в руки, что должно символизировать приобретение участка «святой» палестинской земли.

Старинный, патриархальный быт особенно ярко выражен у бухарских евреев в отношении своем к женщине. Известное библейское изречение «да будет он владеть над тобой» хорошо усвоено бухарцами. В этом отношении ими много позаимствовано от мусульманских народов, бок о бок с которыми жили и живут туземные евреи. Точно так же как мусульманские народы, туземные евреи смотрят на женщину, как на низшее существо созданное лишь для удовлетворения мужа, рождения детей и поддержания семейной обстановки. Туземные евреи заимствовали у таджиков характерную народную поговорку, гласящую: «Путь женщины в жизни—от комнаты в кухню от кухни к омовению, а от омовения в могилу»

Бухарские евреи во всех отношениях предпочитают мальчика девочке. Даже в еде лучшее отдается сыну. Объясняют это двумя мотивами: во-первых, сын тратит энергию на изучение Торы и после смерти родителей совершает заупокойную молитву «кадыш», во-вторых,—а это самое главное,—в сыне евреи видят экономическую опору как только мальчик становится на ноги, он уже помогает отцу в торговле или ремесле. А от дочери, мсл, никакой пользы.

Наречение имени родившейся дочери происходит в субботу в синагоге во время чтения Торы,—и тогда все присутствующие смеются над отцем, а некоторые в момент наречения кричат «горько».

К жене, которая рождает только дочерей, муж относится весьма неприязненно. На этой почве часто происходят семейные ссоры, так как в этом видят наказание божье.

Достигнув тринадцати-или четырнадцатилетнего возраста, девочка одевает паранджу, так как в этот возраст она уже считается взрослой женщиной, которая не может появляться на улицах без покрывала. Дома же бухарские еврейки не закрывают лица, даже в присутствии посторонних мужчин. Ношение покрывала на лице является наследием эпохи эмирского владычества, когда мусульмане принуждали евреев пользоваться их обычай. Характерно, что туземных евреек с покрывалом можно встретить в значительном количестве и в настоящее время, на 12-м году революции,—настолько глубоко вкоренился этот обычай в еврейский быт.

По туземно-еврейским обычаям, если жена в течение определенного количества лет остается бездетной, муж дает ей развод или берет вторую жену. Таким образом, многоженство, считающееся большим грехом у европейских евреев, среди бухарских евреев не запрещается. Правда, полигамия всегда была мало распространена среди бухарских евреев. Но отдельные случаи многоженства встречаются и сейчас

Отряд пионеров с руководителем.

Обряд бракосочетания.

Женитьба—наиболее важное событие в жизни бухарского еврея. Э о сознается самими евреями. К женитьбе готовятся долго и усиленно, не жалея средств.

Как во всей культурно-бытовой жизни, в свадебных обрядах бухарских евреев есть большая прослойка обычаев, отражающих культуру мусульманских народов, и в меньшей степени — шаманизма, существовавшего в Средней Азии до появления Ислама. Пережиток шаманизма выражен хотя-бы, в хождении с бубном вокруг огня за несколько дней до обручения.

Женитьба у туземных евреев, как правило, делится на два акта, предварительное соглашение «омолака» и свадьба. Начинается так родители жениха посылают сваху к родителям невесты. Если последним жених приходится не повкусу, то жених и его родители приглашаются в дом невесты, и начинаются переговоры об условиях. О согласии выйти замуж спрашивают, правда, и дочь, но это признается лишь простой формальностью, так как считается крайне неприличным если дочь даст отрицательный ответ, не считаясь с мнением своих родителей.

Предварительное соглашение заканчивается едой сладостей, как символ «сладкой жизни». После этого дети уже считаются как жених и невеста. Помолвка совершилась. От помолвки до обручения иногда проходят целые годы, и за все это время нельзя видеть друг друга.

Но это не мешает своеобразному флирту между молодыми. В период между помолвкой и свадьбой жених обязан два раза в неделю—по средам и субботам—посещать дом невесты. Когда жених приходит первый раз, устраивается пир, во время которого невесту выдворяют в другую соседнюю комнату и на дверях вешают занавеску «чимляк». В это время жених раскладывает на тарелке разные сласти, ставит пиалу с вином и передает тарелку за занавеску невесте. Та, в свою очередь, раскладывает сладости в другом порядке и возвращает жениху. Часто за занавеску жених передает невесте разные подарки, но это делает так, чтобы не заметил посторонние. Вся эта церемония считается первым знакомством.

Бывает, что жених, входя в дом невесты, неожиданно сталкивается с ней. В этом случае невеста быстро убегает, чтобы не увидеть жениха. Жених же должен уплатить отцу своеобразный штраф «клы». На эти деньги богатые евреи покупают невесте нзряды и украшения, а бедные—приобретают на свадебные пиры.

Дать дочери большое приданное считается у бухарцев хорошим тоном. Обыкновенно невеста накапливает к свадьбе столько разных вещей, платьев, одеял и т. п., что ей хватает их почти на всю жизнь.

За две—три недели до свадьбы из дома жениха посылают невесте разные погарики. А в доме невесты в эти дни происходят (с вином и закуской) совещания родителей о том, как проводить свадьбу. Свадебные дни продолжаются обычно не менее двух недель. Понятно, каким тяжелым бременем это ложится на бедняков.

В один из предсвадебных пиров на балконе или в комнате развешиваются все приданное невесты. Само собой разумеется, что этот обычай достигает наибольшего эффекта у богатых евреев. К развешанным вещам приставляется женщина, которая расхваливает каждую мелочь, говорит за сколько она куплена и т. п. После этого устраивается, так называемый, «вечер девиц», во время которого невеста прощается со своими подругами-девушками. На этот вечер приходит и жених, с подарками, вместе со своими товарищами-сверстниками. Надо отметить, что присутствие жениха и его товарищей на «вечере девиц» стало позволяться со всем недавно. До последнего времени подобного рода встречи строго ссуждаются.

Днем обручения всегда выбирается среда. По библии, среда признается днем сотворения солнца, и обручение в этот день служит как-бы символом светлой жизни вступающих в брак. В день обручения пишется брачный договор—«кетуба». В отличие от европейских евреев, у которых «кетуба» является лишь простой формальностью, бухарские евреи придадут этому договору характер подлинно-юридического акта, в котором подробно перечисляются все вещи, принесенные из родительского дома, и все обязанности мужа по отношению к жене.

С волнением и трепетом душевным ожидают минуты обручения. Наступает вечер, гости расходятся, остается лишь небольшой круг родственников¹⁾. Сгорбленная, с опущенной головой стоит под покрывалом («хуппой») невеста. Старухи, стоящие поблизости, кладут ей на голову руки и сгибают ее голову еще ниже, «чтобы она была послушной и скромной женой».

Наконец, наступает главный момент венчания: жених надевает невесте кольцо. Кольцо это предварительно осматривается свидетелями—медное оно или серебряное. После чтения «кетубы» и обручения разбивается тарелка. В этом бухарские евреи видят средство изгнания из своего дома сатаны. А затем начинают поздравления и свадебный пир.

Семь дней после свадьбы молодой муж не отлучается от дома, а если нужно куда выйти, то обязательно с товарищем или родственником, «чтобы злые духи не причинили по дороге зла». Жена же в течение целого года (или до рождения ребенка) не имеет права посещать дом своих родителей.

¹⁾ Как известно, у европейских евреев обручение совершается публично, даже под открытым небом.

Наиболее популярным челсеком в еврейских махалля является, несомненно, «дуахан»—лекарь или, вернее знахарь. Он лечит решительно от всех болезней, применяет бесчисленное количество способов, пользуется различными кингами и рукописями медициниского содержания на древне-еврейском, таджикском и персидском языках. Вообще, надо заметить, в лице дуаханов соединились истинная народная мудрость и изумительное царлатанство.

Обыкновенно, дуахан—духовное лицо: резник, учитель старо-еврейской школы. Но есть просто дуаханы, занимающиеся исключительно этим ремеслом.

В народной медицине туземных евреев особенно ярко выражено влияние культуры средне-азнатских мусульманских народов. Народная медицина туземных евреев имеет поразительное сходство с медициной узбеков, таджиков, киргиз. С другой стороны, туземно-еврейская народная медицина пользуется популярностью также у мусульманского населения и еврейские дуаханы часто приглашаются к больным мусульманам.

Больной человек—это значит, что в человека вселился злой дух. Вылечиться—значит освободиться от злого духа, что можно достигнуть путем заклинаний, наговоров, амулетов или, даже жертвоприношений. Этим и объясняется что вся народная медицина бухарских евреев проникнута спиритическим духом. Чтение каббалы («зогар») является обычным методом лечения.

Когда еврей тяжело заболевает, применяет часто метод лечения кровью. Режут барана или курицу, кровью зарезанного животного намазывают больному грудь и лицо, а стены и углы дома обрызгивают кровью изнутри. Обрызгиванием достигается, как утверждают дуаханы, полное изгнание злого духа из духа. При этом дуахан совершает характерные grimасы и харкания, изображающие процесс выхода злого духа из человека. После этого обычно устраивается пир, угощение бедным—«Оши Худои».

Но изгнание злого духа возможно и посредством шума и звуков бубна. Обыкновенно приглашаются старухи, которые произносят известные наговоры, стараясь при это побольше шуметь и бить в бубны. После «Кучурма» (так называется этот способ лечения) завязывают на голове больного платок, к платку привязывают бумагу с именами святых, а к разным частям тела больного прикладывают куски хлеба и соль.

Чрезвычайно популярным методом лечения является «Патаки-Алас». Больного укладывают по середине комнаты (или двора), покрывают его одеялом и зажигают вокруг него сорок свечей. Затем женщина-знахарка зажигает лоскут материя и ходит вокруг больного, пришептывая и притоптывая. По окончании «Аласа» больного обыкновенно обмывают водой и плюют ему в лицо.

Если человек споткнулся и упал, он должен на этом же самом месте зажечь фитиль или свечу. Это нечто вроде жертвы тому духу, который причинил человеку неприятность.

Помимо этих общих «рецептов» для всех болезней, существует огромное количество специальных способов лечения при определенных болезнях. Не будет преувеличением, если скажем, что ни у одного народа нет такого разнообразия способов и методов врачевания, как у бухарских евреев. Почти для всякого вида болезни—определенный рецепт.

От лихорадки лечат жуком и его золой (дают есть больному). От «дурного глаза»—над головой больного вертят зажженными фитилями. Глазные болезни лечатся кровью голубя, несколько капель которой пускают больному в глаза. При ушных болезнях берется молоко женщины, которым наполняется ухо больного. Кровотечение лечат сажей, которую насыпают на кровотоку юрану. При головной боли применяется лечение бараньей кровью, а при геморрое—кровопуском.

Количество этих способов можно было бы приумножить. Это лишь говорит о весьма низком уровне развития и паразитическом несовершенстве методов врачевания, граничащих с гонимым шарлатанством. Особенно это шарлатанство проявляется в лечении от бесплодия, тяжелых родов и тому подобных «женских болезней», здесь и моча мужа, экскременты, вкладывание растений во влагалище и т. д.

Такое же шарлатанство—разделение всех людей на «холодных» и «горячих»—«хунуки» и «гарми». В зависимости от этого применяются соответствующие способы лечения, выражающиеся в даче «холодным» людям возбуждающих средств, «горячим»—охлаждающих.

А как иначе назвать, если не шарлатанством, лечение желтухи вилами или лечение глазных болезней свершением поклонов своим экскрементам?

Ветхозаветной плесенью несет еще из туземно-еврейских кварталов. Крепок старый, патриархальный быт в этих глухих махаллях. Реакционное духовенство до сих пор еще имеет почти неограниченную власть. Советское законодательство о браке и семье почти совершенно не проводится. Брак и развод не считаются действительными, пока не получают утверждения раввина. До сих пор часты случаи выдачи замуж несовершеннолетних.

Новый, советский быт только-только начинает пробивать себе дорогу в туземно-еврейских кварталах. Проблески этого нового быта пока еще весьма слабо заметны. Особенными успехами в этом отношении нельзя похвастаться. Все же нельзя не заметить влияния Октября на жизнь и быт бухарских евреев.

70% всех туземных евреек сбросили паранджу. Целый ряд еврейских женщин выдвигаются на ответственную, советскую, культурно-просветительную и общественную работу в народные и окружные суды, в городские советы, в профессиональные союзы. До 500 туземных евреек втянуто в кооперативные артели, фабрики и заводы.

В Ташкенте, Самарканде, Бухаре отмечен ряд случаев гражданского брака (среди туземных евреев) без всяких религиозных обрядов.

В самый страшный для евреев «судный день» («Иом кипур») туземно-еврейские клубы в Самарканде и Бухаре переполнены молодежью, которая пришла слушать о происхождении бога. Снилось ли когда-нибудь такое положение туземно-еврейским реакционным зубрам—Калантаровым или Файзулловым?

По узеньким улочкам джугуд-махалля бодро маршируют еврейские пионеры. Звонкие голоса и барабанная дробь навязчиво просасывается сквозь маленькие оконца глиняных домов. 1000 туземно-еврейских пионеров ведут работу среди детей. С каждым годом уменьшается количество учащихся в старых мектебах-хедемах. Малыши уже имеют свои организации октябрята.

Партийная прослойка среди общей массы бухарских евреев крайне незначительна. 113 партийцев на весь Узбекистан. Это является большим тормозом в развитии общественной и просветительной работы в еврейских кварталах. Этой маленькой группе приходится отражать чрезвычайно сильный напор со стороны реакционных сил. Некоторые слабо-выдержанные партийцы поддаются влиянию стариков и подчас исполняют все религиозные обряды и обычаи. Совершенно естественно, что такой незначительной группе коммунистов трудно вести какую-либо массовую воспитательную работу.

Шире развернута работа комсомола. 20 ячеек по республике объединили 800 человек, значительная часть которых—девушки. Комсомольские ячейки организуют семейно-бытовые вечера, беседы и т. п.,—впервые в истории туземных евреев. Созданы свои спортивные, драматические, музыкальные и т. п. кружки.

В квартале Востока начала работать камера народного суда на туземно-еврейском языке, во главе которой, между прочим, стоит женщина. Подобная же камера организована и в Бухаре. Камеры народного суда в джугуд-махалля, несомненно, должны явиться большим ударом фанатично-реакционному духовенству и сыграть огромную роль в культурно-бытовом воспитании туземно-еврейских трудящихся масс.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНТИСЕМИТИЗМ В УЗБЕКИСТАНЕ

Историю антисемитизма в Средней Азии и, в частности, в Узбекистане можно разбить на два резко выраженных периода. К первому относятся гонения на евреев до завоевания края русскими. Второй период приобретает свою окраску в годы насаждения в завоеванном крае «русского духа». Если эти два момента дополнить проявлениями антисемитизма уже при советской власти, то картина становится ясной.

В годы владычества эмиров и беков в Средней Азии существовал для туземных евреев целый ряд ограничений и запретов. На улицах священной мусульманской Бухары неверному «джугуду» воспрещалось появляться верхом на лошади или ишаке. За малейшую провинность еврей присуждался к смертной казни. К сожалению, история не может учесть, сколько евреев за простую неуплату податей, за непочтительное отношение к эмирскому чиновнику было сброшено с пользующейся зловещей известностью Башни Смерти в Бухаре. Смерти, однако, можно было избежать в тех случаях, когда еврей соглашался принять мусульманство.

Надо сказать, что тяжесть гонений на евреев в годы владычества эмира в большей мере ложилась на маломощные слои населения бедных ремесленников, мелких торговцев и им подобных. Богатый еврей всегда мог задобрить власть подарками и взятками, и этим купить себе некоторые привилегии. Примером этого может служить известный богач Моисей Калантаров, о жизни и деятельности которого может рассказать любой туземный еврей Самарканда и Бухары. Ему приписывается объединение евреев в Самарканде в «джугуд махалля» (сейчас — квартал Востока). Моисей Калантаров, служивший при дворе эмира сборщиком податей среди еврейского населения и наживший на этом состояние, задумал использовать свое служебное положение, чтобы выручить единоверцев. Он, вместе с другими богачами, купил у эмира в собственность самаркандских евреев участок земли, распланировал его и, таким образом, вложил первый камень в создание еврейского квартала в Самарканде. Он же построил там большую синагогу, хауз (пруд, водоем) и этим увековечил свое имя.

Толстая мощна богатого еврея могла вляять не только на живших взятками чиновников эмира, но и на мулл Намануне завоевания края русскими, узбеки— жители Самарканда захватили еврейское кладбище и стали на нем хоронить покойников. Но «ограбленных» евреев выручил тот же Моисей Калантаров. За подарки он уговорил одного муллу «раз'яснить» своей пастве, что мусульмане, похороненные рядом с неблаговерными «джугудами», вместе с последними попадут в ад. Кончилось тем, что узбеки вырыли кости своих покойников и перенесли их на свое старое кладбище, освободив жилплощадь для покойников-евреев.

* * *

Известно, что в первые годы завоевания края русскими, царские правители вели по отношению к туземным евреям «примиренческую» политику, так как евреи нужны были царским правителям для укрепления своего влияния в Средней Азии. Но когда край окончательно приобщается к России и «полоса закрепления» подходит к концу, новая власть, пришедшая на смену бекам и эмирам, резко меняет свою политику по отношению к бухарским евреям. «Насадители русского духа»— царские губернаторы рассуждали так: «Все жида, в сущности, рождены под одной планетой, и отдавать какое-то предпочтение жидам бухарским и самаркандским не имеет практического смысла». Понемногу царские чиновники начинают приучать туземных евреев к «духу времен». Царские чиновники решили отнять у туземных евреев те небольшие привилегии, которые были им предоставлены при завоевании края.

Особенно круто повернул политику по отношению к средне-азиатским евреям туркестанский генерал-губернатор Самсонов, видный участник неудачной войны с японцами. Он выплыл на горизонте в 1910 году, и первым его шагом было покончить с привилегиями бухарских евреев, уравнив их в правах с европейскими. Иными словами говоря, лишить всяких прав и, в первую очередь, прав на оседлость, прав владения землей и недвижимыми имуществами. Проведение этого мероприятия в жизнь сопровождалось со свойственным духу царских чиновников крючкотворством. В 1886 году было утверждено положение, по которому всем не-русским подданным, за исключением туземцев, воспрещалось приобретение земли и недвижимого имущества. В примечании было указано, что под туземцами следует подразумевать и евреев, с незапамятных времен живущих в Туркестане. Чтобы иметь право на собственность (дом, земля), туземный еврей обязан был записаться документом о туземном происхождении. С 1902 года выдача этих документов происходила так: опрашивались соседи,

наводились справки о том, жил ли желающий получить документ на туземность в этой местности до завоевания края.

С назначением туркестанским генерал-губернатором Самсонова дело меняется. У евреев, желающих получить «туземный» документ стали требовать метрические выписки с ханских времен. Требовали представления брачных договоров и документов подтверждающих, что проситель «законнорожденный», что до занятия края русскими он имел какую-то недвижимость. Но так как до завоевания края никаких метрических книг евреи не знали, то и не могли получить права туземства.

Одновременно шла подготовка к еврейским погромам в Средней Азии. Семена антисемитизма выращивались за занавесками губернаторских особняков и в канцеляриях жандармских управлений. В качестве погромной силы решено было использовать не православную русскую толпу, а туземное, мусульманское население. Методы провокации тоже приспособлялись к «местным условиям». Вот, например, что пишет в своем докладе генерал-губернатору его старший чиновник для поручений:

«Туземцы просят о выселении евреев куда-нибудь в горы на свободные земли и о том, чтобы заставить их работать. «Евреи,—заявляют они,—в течение нескольких лет наживают миллионные капиталы, несколько не трудясь, только лишь при помощи обмана и каких-то нечистых проделок». Захватывают землю, мешают правильной торговле, отстраняют туземцев от нее, опутывают их».

Всем этим местное население настолько восстановлено против евреев, что когда в революционное время происходили в России еврейские погромы, к Начальнику Кокандского уезда пришла туземцы с просьбой разрешить им вырезать евреев. Туземцы—народ дисциплинированный ханами, и эта дисциплина сдерживает его от выступления против угнетателей без ведома властей. Но если эта дисциплина ослабнет, то евреям придется плохо. Ханы приучили народ к свирепости. Они вырезывали непокорных согнанными и тысячами. Мусульмане же ни русских, ни немецких погромов не станут принимать».

В первой части этого услужливого губернатору-юдофобу доклада отчетливо вырисовывается социальное лицо подготовляемого еврейского погрома. Туземцы, на самом деле, были недовольны тем, что у них захватили землю. Но, как известно, лучшие куски этой земли отводились под дачи и усадьбы разным великим князьям, отставным генералам и, за известную плату, «денежным людям», главным образом, наплывающим из России купцам и колонистам.

Евреев надо было еще громить потому, что они мешали «правильной торговле». Иными словами: еврейские купцы ме-

шали устремившимся русским купцам, желавшим иметь дело только с самим населением.

Таким образом, чиновники, подготовлявшие еврейский погром, с одной стороны, пытались привести на евреев недоброжелательство населения на действия власти, с другой стороны действовали под диктовку русского купца.

Надо думать, что подготовляемые погромы евреев с свирепыми азиатскими методами, о которых, не скрывая слюбки восхищения, пишет царский чиновник, — в меньшей мере коснулись бы еврейских денежных королей. Как известно, различные ограничения и запреты не помешали, однако, нескольким еврейским купцам-миллионерам построить в Самарканде, Коканде и Ташкенте десятки дворцов, обзавестись виноградниками, хлопковыми плантациями и т. п. И если бы погромная волна поднялась, то она в первую очередь обрушилась бы на ветхие хижины ремесленников и кустарей и вряд ли достигла бы до центральных улиц этих городов, где нашла себе пристанище дворцы евреев-миллионеров.

Во втором, не менее интересном, документе тот-же чиновник пишет:

«Исворотливые евреи (читай-богатые. Я. Г.) умели расположить к себе лиц, имеющих власть. Среди эштанников их есть не только генералы, занимающие высшие административные и не административные посты, но и министры. Блеск и видимое богатство городов, в которых они эсели, кажутся достоянием, к которому должно стремиться и надо поощрять, так как оно косвенно является достоянием Империи».

«Но государство богато благосостоянием масс, а не отдельных личностей, пришельцев, которым дан приют и оказано гостеприимство. Если же эглянуть в хаты земледельческого коренного люда, то там видна нищета, там слышатся стоны на эксплуататоров-евреев. Оттуда в Европейской России выхоят погромщики евреев, живущих в центральных городах и оттуда они выйдут и в Туркестанском крае, не знавшем еще европейских погромов».

Мир хижинам—война . . . евреям. Так звучит это почти ничем неприкрытое обращение царских жандармов к погромным инстинктам населения. Одновременно, автор документа не в силах скрыть своего смущения, что есть-де и порядочные, высокие люди, а вот возятся с погаными жидами. Очевидно, чиновничий мозг не успел полностью усвоить ту истину, что деньги могли расположить и себе не только тех генералов и министров, на которых он намекал, но даже и его прямого начальника и благодетеля—туркестанского губернатора. Иначе нельзя объяснить то, что целый ряд еврейских купцов-миллионеров не только имели липовые свидетельства о туземном происхождении, но даже пользовались высокой эсцитой и

покровительством губернатора, этого яркого представителя отъявленных юдофобов

Но чиновничьим планам так и не пришлось осуществиться. Нагрянувшая мировая война вынудила царских чиновников отложить еврейскую резню до более подходящего случая.

Октябрьская революция показала трудящемуся населению Узбекистана его настоящих врагов и друзей. Она не только рассеяла сгущающиеся тучи над лачугами ремесленников и кустарей еврейских кварталов, но и отняла дворцы Калаитаровых, Хузаровых и других, передала эти дворцы под научные учреждения, детские дома и квартиры рабочих. Революция покончила с униженным национальным неравенством и национальной враждой, которые поддерживались и подогревались империалистической политикой царской России. Советская власть не из «милости и гостеприимства» дала приют трудящемуся еврею, но наравне со всеми трудящимися дала ему право управлять страной, участвовать в социалистической стройке.

Однако провокационная деятельность царской жандармерии в Узбекистане успела дать глубокие корни. Правда, при советской власти не было таких диких случаев, чтобы коренное население приходило в милицию за разрешением устроить еврейскую резню, но проявления антисемитизма в Узбекистане все-же имеют место. В большей мере они выражаются в предречужденном отношении к еврею. Если вы спросите у коренного жителя старого Самарканда как пройти в Квартал Востока, то едва-ли вам ответят на этот вопрос. Другое дело, если вы спросите где «Джугуд-Махалля» (жидовский квартал). Присматриваясь к «мелочам быта», можно встретить проявления антисемитизма весьма часто не только среди нетрудовых элементов, но и среди рабочих, служащих, даже членов партии и комсомола. Комсомолец-еврей Толмасов Габриель был командирован (в 1928 году) на политпросветкурсы. По какому-то неизвестной причине Зав Самаркандским Окрполитпросветом Рахматуллаев решил не посылать этого товарища на курсы. Стобал обратил командировку и здесь-же при комсомольце разорвал добавив: «Джугудам (жидам) места не представляю». Или вот еще пример: группа еврейской бедноты пошла в мучной лабаз Средазхлеба старого города (Самарканд) для покупки хлеба. Заведывающий лабазом Корниенко (член партии) отказывает евреям по следующей причине: «евреям муку выдавать запрещено».

Корни антисемитизма, как показал опыт, могут давать крепкие ростки, если к этому вопросу ослабит внимание советской общественности. Это подтверждается двумя случаями в прошлом 1928 году, обратившими на себя внимание общественности всей Средней Азии и известными под именами «Бухарской» и «Чарджуйской» историй.

Бухарская история,—это—перепев известной легенды о замученном евреями христианском мальчике. Когда-то царское правительство эту легенду положило в основу громкого и скандального дела Бейнса. Старая антисемитская песня, нашла себе подражателей и в Бухаре. Муллы, старые эмирские чиновники и баи, приспособив эту легенду к местным условиям, пытались в «пикну» советской власти спровоцировать еврейский погром в старой Бухаре. Началу бухарской истории послужили следующие обстоятельства. Десять лет назад бандиты ограбили дом мясника-еврея Рубена, убили хозяина, жену и сына. Остался в живых второй сын—глухонемой и психически ненормальный. Сироту взяли к себе родственники отца. Затем Под'отдел нации Окружкома партии устроил его в лечебное заведение. Но он сбежал оттуда и продолжал жить у родственников.

Однажды в бухарскую милицию пришли две женщины и заявили, что бухарские «джугуды» украли еврейского мальчика, посадили его в подвал и ежегодно пускают ему кровь. Указывалось даже место нахождения этого мальчика. Милиция нагрянула в указанный дом, силой ворвалась в дверь и извлекла оттуда... ненормального сына убитого мясника Рубена. «Замученного» увели в милицию.

Это послужило материалом для провокационных слухов. На другой день муллы и торговцы на все лады перелевали грязную сплетню. Говорили, что мальчик с головы до ног оброс волосами, потому что неверные джугуды специальными машинками высасывали из него кровь и распределяли по городам и даже посылали за границу. В городе ходили слухи об аресте 120 евреев. Был случай, когда один узбек накинул на шею мальчика-еврея веревку и стал душить со словами: «Вы пьете нашу кровь, вас надо душить и резать».

Этот случай несколько позднее нашел отражение и в Туркменин в г. Чарджуе. Антисоветский элемент—байство, духовенство, бывшие эмирские чиновники для того, чтобы сыграть на малокуптурности отсталых слоев дехканского населения видоизменяли содержание слухов. Говорили, что в Бухаре найден не русский мальчик, а туркмен. Этот мальчик будто-бы был найден в потайной комнате с многочисленными ранами. Провокационные слухи быстро распространились по городу, проникнув даже в рабочие районы. На почве этих слухов было несколько попыток набить некоторых евреев, опровергавших эти слухи.

Бухарская история нашла отражение даже в столице Узбекистана—Самарканде. И здесь в старом городе было несколько случаев публичных выступлений темных и антисоветских элементов перепевавших «случай» в Бухаре. Та активность, с которой антисоветские элементы подхватывают и радуют провокационные слухи о евреях, должна заставить

советскую общественность быть на-чеку. Партия, комсомол, профсоюзы и наша пресса должны не ослаблять внимания борьбе с проявлениями антисемитизма в каких-бы формах он не проявлялся. Корни антисемитизма, которые остались в наследство советскому Узбекистану от эпохи эмиров и царской политики, должны быть выкорчеваны и уничтожены.
